

Как будто для встречи с Люцианом требуется его разрешение.

Я ответила с ничего не выражающим лицом.

- Почему я должна спрашивать вашего разрешения?

- Ч-Что вы сказали?!

- Насколько я знаю, в обязанности смотрителя входит наблюдение за закреплённым за ним "особым учеником".

Особый ученик.

Это относится к ученику, к которому в школе-интернате Розенкройц относятся с величайшим вниманием.

Обычно, когда у студента есть потенциал оказать значительное влияние, если его статус станет известен внешнему миру, его назначают особым студентом и управляют соответствующим образом.

Услышав это, Виктор нахмурился.

- Кто уполномочил вас взять на себя заботу о герцоге Каладе?

- Ну, я сама дала разрешение.

- Вы думаете, в этом есть какой-то смысл?

Виктор сжал кулаки.

Но я и бровью не повела.

- Вы экстравагантны, невежественны и не выполняете ни одной из обязанностей зрителя. Вы даже маленький кусочек хлеба считаете расточительным.

В одно мгновение Виктор удивлённо расправил плечи.

Конечно, это были все критические замечания, которые он часто высказывал за моей спиной.

Я лучезарно улыбнулась, считая на пальцах, произнося каждое слово.

- Итак, я подумала о том, чтобы побаловать вас своим присутствием после столь долгого перерыва. Есть какая-то проблема?

- Ну, эм...

Виктор, у которого на мгновение появилось сердитое выражение лица, стиснул зубы и заговорил.

- Но это всё равно запрещено. Вы очень хорошо знаете, насколько важен герцог Каладе как студент. Я не позволю...

- Ради всего святого.

Я расхохоталась, как будто внимательно слушала.

- Виктор, с вами что-то не так?

-...А?

- Даже не маркиз, а уборщик, болтающий о том, что нужно его разрешение. Как забавно.

Я закончила свои слова холодным голосом, пронизанным смехом.

От моей насмешки лицо Виктора покраснело от гнева и стыда.

Однако он не мог скрыть своего недоумения.

"Маркиз".

Возможно, из-за такого обращения.

Должно быть, для меня совершенно непривычно небрежно обращаться к Данте "маркиз".

В оригинальной истории Эльзе была заиклена на том, чтобы называть Данте его настоящим именем.

Позволять себе называть друг друга по именам в романтических отношениях - это доказательство их глубокой привязанности друг к другу.

В оригинале Эльзе, казалось, гордилась тем, что может называть Данте его именем.

"Я не понимаю, почему людям нравится находиться рядом с сумасшедшимглавным героем".

Я мысленно усмехнулась и пожала плечами, словно выпендриваясь.

- Если у вас есть какие-либо жалобы, что ж... Должна ли я и на этот раз доложить об этом маркизу?

Когда я намекнула на его обычное поведение, когда он угрожал мне, говоря: "Я доложу об этом маркизу", Виктор прикусил губу до крови.

- В таком случае, что скажет маркиз? Похвалит ли он вас за то, что вы прилежно выполняете свои обязанности зрителя, или...

Я посмотрела Виктору в лицо, словно слегка поддразнивая его.

- Рассердится ли он, подумав, что вы тратите впустую его драгоценное время?

-...

Столкнувшись с редким моментом безмолвия Виктора, я нанесла последний удар.

- Что ж, тогда я полагаю, что герцог Каладе находится под моей ответственностью.

С милой улыбкой, направленной на искажённое лицо Виктора, я без колебаний прошла мимо него.

* * *

На следующий день.

Я снова отправилась на поиски Люциана.

- Здравствуйте. Вам прошлой ночью приснился хороший сон?

-...

Люциан просто уставился на меня настороженным взглядом и ничего не ответил.

- Я на вашей стороне.

Я надеялась, что он, по крайней мере, подтвердит правдивость моих вчерашних слов.

Чувствуя себя немного разочарованной, я задала вопрос.

- Извините, но могу я помочь вам снять одежду?

В этот момент Люциан удивлённо поднял голову.

"Эта женщина сумасшедшая?"

Заметив его скептический взгляд, я незаметно указала на аптечку первой помощи, которую положила рядом с собой.

- Вчера вы катались по полу, когда вас связывали. Я хочу проверить, нет ли у вас каких-либо травм, и, если да, обработать их.

Я пожала плечами и добавила:

- Кроме того, вам следует переодеться.

Из-за вчерашнего дождя в саду одежда Люциана была полностью покрыта грязью.

Она, должно быть, на ощупь довольно влажная.

Однако, будучи колючим на характер главным героем, который проявляет нежность только к

главной героине в оригинальной истории, Люциан ответил проклятием.

- Просто исчезни.

Но если бы я отступила именно с такой реакцией, мне бы даже в голову не пришло пытаться манипулировать Люцианом, чтобы он был на моей стороне с самого начала.

Лукаво улыбнувшись, я спровоцировала его.

- Не волнуйтесь, я не отдаю предпочтения мальчикам младше меня.

-....Что?

Затем выражение лица Люциана стало ошеломлённым.

Казалось, его гордость была задета.

"В конце концов, ответом была провокация".

Люциан был самым молодым из трёх героев.

Будучи в незрелом возрасте, едва достигшем совершеннолетия, даже такая лёгкая провокация, как эта, могла легко задеть его гордость...

"Подождите".

Внезапно я нахмурила брови.

Под воротником Люциана виднелись едва заметные пятна, пятнистые и обесцвеченные.

"...Он ранен?"

Я немедленно схватила Люциана за рубашку.

- Что ты...!

- Оставайтесь на месте.

Я быстро расстегнула рубашку Люциана.

- Отпусти!

Люциан рефлекторно попытался оттолкнуть мою руку.

Его глаза метнули в меня ядовитый взгляд, но я тоже не отступила.

- Как смотритель этой школы-пансиона, я обязана заботиться о благополучии герцога.

Люциан - самая важная карта, которую нужно держать в руках.

Было бы неприятно, если бы он получил серьёзную травму.

- У меня нет никаких нечистых намерений. Я просто хочу проверить, нет ли каких-нибудь ран.

Я говорила твёрдо.

Люциан поджал губы и нахмурил брови.

Незаметно наблюдая за его реакцией, я осторожно приблизилась к нему, как к взрослому дикому коту.

Хотя ему, казалось, было не по себе, он больше не сопротивлялся.

- Вот, я собираюсь воспользоваться ножницами.

Я вставила кончик ножниц в ту часть, где соединялись цепочка и ткань, и ещё раз высказала свою просьбу.

- Не двигайтесь. Вы можете пораниться.

Щелчок

Ткань упала вниз.

В то же время мои глаза расширились.

Это было понятно, учитывая раны, которые были обнаружены на его теле...

"...Тебе, должно быть, было больно".

Всё было серьёзнее, чем я думала.

Повсюду были не только пятна крови, но и синяки в разных местах.

"Должно быть, вчера он был неугомонен".

Я слегка прикусила нижнюю губу.

- Несмотря на то, что вы так сильно ранены, вы отказываетесь от лечения. Вы упрямитесь без всякой причины.

- Это раздражает.

Люциан бросил на меня презрительный взгляд.

Я глубоко вздохнула и развернула его.

- И всё же вам нужно заботиться о своём здоровье.

Передо мной была плотная спина с чётко очерченными мышцами, из-за которых трудно было поверить, что он всё ещё незрелый юноша.

Он был похож на скульптуру, созданную богом.

Увидев это прекрасное тело, покрытое ранами, я, естественно, почувствовала жалость.

- Вам нужно быть в добром здравии, если вы хотите когда-нибудь сбежать из школы-пансиона.

-...

Затем я почувствовала на себе пристальный взгляд Люциана, когда он неожиданно оглянулся на меня.

Конечно, как только наши глаза встретились, он тут же перевёл свой взгляд на стену.

Но всё же...

Даже если он просто перестанет возражать мне и молча будет сотрудничать, это будет значительным достижением, не так ли?

Я вытерла раны Люциана чистым полотенцем, смоченным в воде.

Взяв мазь на пальцы, я осторожно нанесла её на то место, где синяки были особенно болезненными.

- Ах...

Люциан не смог удержаться от стога боли.

Удивлённая, я быстро отдёрнула руку.

- Больно?

Люциан стиснул зубы и повернул голову в сторону.

- Не лезь не в своё дело.

Хм, он колючий.

- Если будет больно, пожалуйста, дайте мне знать.

Я ещё раз обратилась со своей просьбой, но Люциан даже не ответил.

Однако я заметила, что время от времени у него слегка подрагивали плечи, что указывало на то, что ему было довольно больно.

Через некоторое время, когда я закончила лечить его, я достала приготовленную мной одежду.

Это были форменные рубашка и брюки школы-пансиона.

- Герцог, возможно, вам неудобно двигаться, поэтому позвольте мне помочь вам переодеться.

-...

Сложное выражение на мгновение промелькнуло на лице Люциана.

Нежелание продолжать контактировать с нежелательным представителем противоположного пола, чувство беспомощности из-за необходимости носить отвратительную форму и разочарование из-за невозможности отказаться в силу своих собственных обстоятельств.

Но даже это было временно.

-...Хорошо.

Люциан на мгновение взглянул на свои связанные руки, пробормотал проклятие и кивнул головой.

Помогая ему переодеться, я вдруг подняла взгляд на его лицо.

Вчера я не заметила этого в темноте, но синяки на его лице были более заметными, чем я себе представляла.

Иметь синяки на этой красоте уровня национального достояния... Это позор. Что мне следует делать?

-...Вам, должно быть, было больно.

С чувством жалости я рассеянно вытерла пятна крови с его разбитых губ.

-...

В одно мгновение зрачки Люциана погрузились в крошечную тьму.

- Что... зачем ты?

Сомнение и замешательство, страх и разочарование, чувство предательства по отношению к кузену, которого он намеренно избегал, и проблеск надежды, от которого он не мог избавиться.

Всё это было адресовано незрелому молодому человеку, который только что вышел из подросткового возраста.

- Я уже говорила вам.

Я расслабила свой взгляд.

- Я на вашей стороне, герцог.

Надеясь, что моя улыбка сможет завладеть хотя бы крошечной частичкой его сердца.

<http://tl.rulate.ru/book/90273/3195721>